

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.47

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-36-46

Социодинамика изменений культурно-ценностных ориентаций городского сообщества в контексте проблемы определения социокультурных констант

Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Аннотация. На основе результатов социологического исследования показано, что выбор культурных предпочтений населения в существенной степени обусловлен его ценностными ориентирами (семейное счастье, здоровье, безопасность, свобода). Однако для жителей современных городов характерно отсутствие ценностного консенсуса, что негативно сказывается на перспективах определения социокультурных констант. Эмпирически подтверждено, что в настоящее время при оценке культурных феноменов сохраняют значение этические и эстетические критерии. При определении культурных предпочтений значительная часть людей исходит из ресурсной доступности и новизны. Прагматизация восприятия городской культуры наиболее наглядно проявляется в повседневных культурных практиках и во многом стимулируется все более массовым применением интернет-технологий и использованием гаджетов. Все это переводит проблему определения социокультурных констант преимущественно в технологическую плоскость, лишает ценностного содержания и объективно «деактуализирует» ее.

Ключевые слова: социокультурные константы, ценностные ориентиры, городское сообщество, реновация, культурные потребности, социокультурная динамика.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Реновация социокультурных констант как фактор воспроизводства и развития региональных сообществ» (№ 20-011-00482).

Для цитирования: Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. 2021. Социодинамика изменений культурно-ценностных ориентаций городского сообщества в контексте проблемы определения социокультурных констант. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (1): 36–46. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-36-46

Sociodynamics of changes in the cultural and value orientations of the urban community in the context of the problem of determining socio-cultural constants

Babintsev V.P., Gaidukova G.N., Shapoval Zh.A.

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation
E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Abstract. The problem of the role of cultural and value orientations of the urban community in determining the socio-cultural constants of its life activity is considered. It is emphasized that the

presence of such constants is the most important determinant of the use of socio-cultural constants, which act as a system of "certainties", which can be used both in building life strategies and in everyday actions, and is necessary for the consolidation and reproduction of urban communities. Based on the results of the author's sociological research, it is shown that the choice of cultural preferences of the population is largely determined by its value orientations, such as family happiness, health, personal safety and the safety of their loved ones, freedom and independence. However, it is noted that the residents of modern cities are characterized by a lack of value consensus, which negatively affects the prospects for determining socio-cultural constants. It is empirically confirmed that at present, despite all the socio-cultural changes, ethical and aesthetic criteria remain important in the assessment of cultural phenomena. However, along with them, when determining cultural preferences, a significant part of people proceed from purely pragmatic considerations – resource availability and novelty. The pragmatization of the perception of urban culture is most clearly manifested in everyday cultural practices and is largely stimulated by the increasingly widespread use of Internet technologies and the use of gadgets. All this translates the problem of determining sociocultural constants mainly into the technological plane, deprives it of value content and objectively "deactualizes" it.

Keywords: sociocultural constants, value orientations, urban community, renovation, cultural needs, sociocultural dynamics.

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project "Renovation of socio-cultural constants as a factor of reproduction and development of regional communities" (No. 20-011-00482).

For citation: Babintsev V.P., Gaidukova G.N., Shapoval Zh.A. 2021. Sociodynamics of changes in the cultural and value orientations of the urban community in the context of the problem of determining socio-cultural constants. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46(1): 36–46 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-36-46

Введение

Любой российский город, являясь частью регионального сообщества, может рассматриваться как специфическое, более или менее обособленное, субкультурное образование, отличающееся от других присущими большинству населения стереотипами и стилями поведения, а также их репрезентаций в знаково-символических формах. При этом современный этап развития, как правило, характеризуется отсутствием в элитарном и массовом сознании городских жителей системы «определенностей», на которые можно ориентироваться как при выстраивании жизненных стратегий, так и в повседневных действиях. Эти «определенности» составляют комплекс социокультурных констант, без которых люди либо утрачивают смысл своего существования, либо подменяют естественные, адекватные человеческой сущности практики их симулятивными формами, нередко обладающими деструктивным для человека и общества потенциалом. Социокультурные константы определяются нами как «однозначно установленные на основе общественной конвенции, не подвергаемые сомнению последователями комплексы идей ценностно-нормативного характера, определяющие поведение людей во взаимоотношениях с окружающими. В качестве социокультурных констант могут выступать ценностные паттерны, социальные нормы, знаковые системы, поведенческие модели» [Бабинцев и др., 2020, с. 439].

Отсутствие таких констант существенно затрудняет процесс консолидации и воспроизводства городских сообществ, стимулируя внутренние (чаще всего в современных условиях латентные) конфликты. Однако признание данного обстоятельства специалистами и частью конструктивно мыслящей элиты не снимает вопроса о том, какие из констант объективно и субъективно востребованы региональными сообществами.

В условиях глубокой социальной и политической дифференциации основным источником формирования констант является городская культура, социодинамика которой требует постоянного, теоретически обоснованного анализа, базирующегося на репрезентативной диагностике.

Методология и методика исследования

Исследование опирается на сформулированный в области культурной антропологии закон трансгуманитарного баланса, согласно которому чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурно-психологической регуляции необходимы для сохранения общества.

Социокультурный анализ позволяет выявить и изучить важнейшие детерминанты использования социокультурных констант, которыми выступают общество и культура в их органическом взаимодействии. Под социокультурным подходом в исследовании понимается методология на базе системного анализа, сущность которой состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей.

Концепция исследования основывается также на теории социальной аномии. Понятие «социальная аномия» представляет дезинтеграционный феномен, размещенный на краю одной стороны своеобразного интеграционного континуума, тогда как на другой стороне расположено состояние социальной солидарности. В социологической теории принято считать, что социальная солидарность, хоть и имеет естественное происхождение, однако поддерживается в обществе посредством репрессивных институтов [Конт, 2011; Дюркгейм, 1990]. Реализуясь в общественно-культурной нормативной системе [Вебер, 1994], социальная солидарность делается значимой для его представителей посредством интернализации ими экспрессивно-символических комплексов [Парсонс, 2000]. То есть правопорядок в обществе базируется на формальном и неформальном социальном контроле, нарушение его эффективности и приводит в конечном счете к наиболее тяжелым последствиям социальной аномии.

Социальная аномия современного российского общества связана с интеграционным ослаблением социетальных культурно-символических структур. Социокультурные трансформации влияют на состояние системы ценностно-смысловых ориентиров, вырабатываемых на протяжении веков многими поколениями профессиональных ученых. Проблема управления социокультурными процессами отражена в ряде новейших отечественных публикаций, посвященных анализу происходящего в современной России. Это работы О. Астафьевой [2009], О.И. Гуденковой [Гуденкова, Садыкова, 2016], А.В. Гусевой [2012], Н.С. Данакина [2013], М.В. Ершовой [2016], В.А. Есакова [2007], И.А. Игошиной [2004], В.В. Комлевой [2018], С.В. Копыловой [2016], К.Х. Момджяна [2016], Г.А. Опариной [2016], А.С. Панарина [2005], С.Т. Сагитова [2017], З.Х. Саралиевой [2013], В.А. Сердюковой [2017], С.В. Туманова [2016], В.Г. Федотовой [2018] и др.

Эмпирической базой материалов публикации выступает проведенное авторским коллективом в городских округах Белгородской области в феврале – марте 2020 года социологическое исследование, включающее анкетный опрос населения ($n = 500$, выборка многоступенчатая, квотная, квотные признаки – место жительства, пол, возраст), экспертное интервью ($n = 30$) и три фокус-групповых интервью, участниками которых были работники сферы культуры, СМИ и студенты ($n = 36$).

Результаты исследования и обсуждение

В условиях тотального распространения в глобальном мире унифицированных социальных практик, субкультурная идентичность начинает играть в жизни локальных

урбанизированных сообществ роль единственного надежного основания для их воспроизводства и развития. Это, по нашему мнению, вполне может быть объяснено двумя основными причинами. Во-первых, представление о наличии характеристик собственной культуры, отличающих ее от окружающих (в данном случае речь не идет о декларации ее превосходства над другими), повышает самооценку принадлежащих к ней личностей и групп. А это, в свою очередь, выступает существенным стимулом для социального творчества. Во-вторых, представление о культурном своеобразии создает предпосылку для восприятия межличностных и межгрупповых связей как по-своему уникальных, и поэтому обязывающих социальных акторов не просто констатировать их наличие, но и дорожить ими. Тем более, что выбор социокультурных ориентиров практически всегда ценностно детерминирован. Однако проблема заключается в том, что для современных горожан типично отсутствие ценностного единства.

Проведенное социологическое исследование показало, что для более половины опрошенных (56,20 %) главным в жизни является семейное счастье. Среди ключевых жизненных ценностей респондентами были также отмечены здоровье (25,40 %), собственная безопасность и безопасность своих близких (24,60 %), свобода и независимость (20,60 %).

Примечательно, однако, то, что представители интеллектуальной элиты (и ее будущей смены – студенты) города предпочитают не замечать данного обстоятельства. Так, рассматривая динамику изменения ценностных ориентиров горожан, участники фокус-групп сошлись во мнении, что базовые ценности (любовь, семья, здоровье) остаются неизменными. Вместе с тем они признают, что «ценности потребления возрастают с развитием технологий и упрощением коммуникаций с миром, городом и т.д.» (Никита, работник СМИ). Использование современных технологий «сокращается расстояние между культурными ценностями разных поколений» (Татьяна, работник СМИ). Представители студенческой среды акцентировали внимание на том, что «материальные ценности перевешивают, все остальные ценности, которые раньше были у людей, они утрачивают свое значение и люди становятся какими-то злыми» (Диана, студент)

Подобная одномерность оценок, на наш взгляд, объясняется доминированием в элитарном сознании стереотипа города как субкультурной целостности, что не адекватно ситуации общества так называемого постмодерна, но отражает своего рода ностальгию по стабильности и позитивной динамике. Последнее обстоятельство приобретает особенно важное значение в контексте изменений, характеризующих городскую повседневность.

Достаточно часто участники фокус-групп говорили о том, что досуговые предпочтения горожан меняются в лучшую сторону, а все остальное в худшую. Наиболее распространенными стали следующие мнения: «отношение между людьми изменилось в худшую сторону» (Ольга, работник сферы культуры); «более потребительские отношения между людьми, каждый ищет выгоду» (Диана, студент); «ценности общества потребления с местной постсоветской спецификой» (Елена, работник сферы культуры); «стало очень сложно и общаться, и вести дела с людьми, да и, в целом, доверять людям» (Валентин, студент).

Как и любое другое социальное явление, современная городская культура имеет характерные черты, привлекающие и отталкивающие массового потребителя. К положительным сторонам городской субкультуры население относит (таблица 1) доступность (31,80 % респондентов), ориентацию на интересы «простого» человека (28,60 %) и многообразие форм (27,80 %).

Больше всего в современной культуре жителям городов Белгородской области не нравится (таблица 2) ее коммерциализация (27,00 %), также отмеченную экспертами как один из основных факторов развития городской субкультуры, низкий эстетический уровень (25,40 %), засилье попсы (23,40 %).

Таблица 1
 Table 1

Распределение ответов на вопрос: «Что Вас особенно привлекает в современной городской культуре? (укажите не более 3 вариантов ответа)», абс., %
 Distribution of answers to the question: «What do you find particularly attractive about modern urban culture? (specify no more than 3 possible answers)», abs., %

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля опрошенных, %
Многообразие форм	139	27,80
Демократичность	112	22,40
Использование технических средств	88	17,60
Внимание к экологическим проблемам	104	20,80
Патриотическая ориентация	86	17,20
Ориентация на интересы «простого» человека	143	28,60
Доступность	159	31,80
Связь с национальными традициями	73	14,60
Затрудняюсь ответить	56	11,20
Всего	500	100,00

Таблица 2
 Table 2

Распределение ответов на вопрос: «Что Вам больше всего не нравится в современной городской культуре?», абс., %
 Distribution of answers to the question: «What do you dislike most about modern urban culture?», abs., %

Варианты ответов	Количество выборов варианта	Доля опрошенных, %
Засилье попсы	117	23,40
Низкий эстетический уровень	127	25,40
Коммерциализация	135	27,00
Групповщина, клановость	112	22,40
Элитарный характер	65	13,00
Пропаганда насилия	94	18,80
Использование ненормативной лексики	105	21,00
Оторванность от национальных традиций	37	7,40
Затрудняюсь ответить	70	14,00
Всего	500	100,00

Взаимодействие современных технологий и развития культурного процесса в регионе в настоящее время остается дискуссионным вопросом. Оценивая влияние на культурный процесс широкого применения информационных технологий и гаджетов, респонденты не пришли к единому мнению. Так, 36,60 % респондентов – жителей городов Белгородской области отмечают, что их применение сделало культуру более востребованной; противоположной точки зрения придерживаются 43,40 %. Оптимистичнее всего настроены молодые люди, среди которых 51,72 % полагают, что широкое применение ИКТ сделало культуру более востребованной. Наибольшее

количество людей, придерживающихся противоположной точки зрения, относятся к возрастной группе старше 60 лет, что вполне объяснимо, так как люди пожилого возраста, как правило, редко пользуются современными технологиями.

При проведении фокус-групп участникам было предложено высказать мнение о том, как меняют культурный процесс в городе современные информационные и цифровые технологии, гаджеты, виртуальные социальные сети. Студенты говорили о положительных и отрицательных сторонах такого влияния. К позитивным тенденциям были отнесены активизация культурного процесса, облегчение получения информации о культурных событиях, увеличение освещенности и привлекательности определенных мероприятий; к негативным – взаимное отчуждение между людьми, дефицит «живых» коммуникаций. *«Главным минусом является то, что мы переходим в виртуальный мир, меньше становится живого общения. Мнение свое высказывается в комментариях в социальных сетях. В реальной жизни люди становятся более закрытыми, меньше дружеских отношений между людьми»* (Диана, студентка).

Большинство из опрошенных представителей СМИ убеждены, что *«применение гаджетов и цифровых технологий делают этот (культурный – авт.) процесс более массовым, более доступным, но и более индивидуальным»* (Никита, работник СМИ). Участники опроса считают, что новые технологии скорее дополняют, чем заменяют традиционные культурные продукты. Достаточно типичными стали следующие мнения: *«мне кажется, что это стереотип, что из-за соцсетей стали меньше общаться лично. Просто у людей такое огромное количество средств коммуникаций, они очень разноплановые, и не факт, что такое общение хуже, чем в реальности»* (Ольга, работник СМИ); *«в провинциальных городках очень велика потребность на других посмотреть и себя показать, и плюс общение, конечно»* (Татьяна, работник СМИ); *«у многих людей очень велика потребность быть в тусовке, это тоже необходимость, это социальное взаимодействие. Даже если мы максимально все цифровизируем, люди не перестанут выходить на реальные мероприятия, так как есть еще потребность именно в живом общении»* (Настя, работник СМИ).

Показательно, что участники фокус-группы работников сферы культуры отмечали лишь положительные следствия внедрения современных технологий и гаджетов в культурный процесс: *«во время пандемии новые технологии дали возможность проводить онлайн-концерты, виртуальные экскурсии»* (Светлана, работник сферы культуры); *«они упрощают информирование потенциальной аудитории о предстоящих культурных событиях, анонсы знакомят публику с содержанием событий, появилась возможность купить билеты на культурные мероприятия онлайн»* (Наталия Владимировна, работник сферы культуры); *«происходит интеграция информационных технологий в общественную жизнь, когда основные общественные места и работа в них автоматизирована, что улучшает качество жизни граждан, оптимизирует городскую среду»* (Виктория, работник сферы культуры),

Результаты исследования показали, что большинство участников считают, что культура в информационном обществе становится более доступной, особенно подчеркивая возможности онлайн-технологий в период ограничений, связанных с пандемией, удовлетворить культурные потребности населения. В тоже время доступность «онлайн-культуры», по мнению участников фокус-групп, не делает ее автоматически более востребованной. В частности, работники сферы культуры подчеркивают, что культура остается востребованной именно в «живом» виде:

«Сколько бы онлайн не продвигать, он останется лишь эрзацем, суррогатом. Человек приходит на спектакль, концерт, в выставочный зал за живыми эмоциями, чтобы здесь и сейчас пережить встречу с произведением искусства. Никакая, даже самая качественная трансляция не способна дать этих эмоций, особенно, если речь идет о спектакле или концерте, где каждый чувствует дыхание своего соседа по зрительному

залу, воспринимает энергию, которую транслируют исполнители» (Наталья Владимировна, работник сферы культуры);

«С внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе и культуру, многое стало доступнее. Но разве заменит посещение музея и просмотр шедевров художников экскурсия онлайн? Или работа в библиотеке с научными трудами беглому их просмотру в интернете даже при условии их открытости и доступности? Для образованного и развивающегося человека учреждения культуры всегда будут востребованы» (Виктория, работник сферы культуры).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о неоднозначном влиянии цифровых технологий, виртуальных социальных сетей на культурный процесс. Современные информационные технологии, с одной стороны, расширяют возможности человека приобщиться к культурным ценностям, позволяют вовлекать все большее количество людей в социально-культурные мероприятия (онлайн трансляции), но в то же время «затягивают» жителей, в большей степени молодежь, в виртуальное пространство и виртуальную жизнь, заменяют собой человеческое общение, реальное посещение культурных объектов. Массовые культурные практики постепенно лишаются ценностного содержания и начинают рассматриваться преимущественно как технологические процедуры потребления и производства продукта, имеющего утилитарное значение (повышение престижа, демонстрации приобщения к корпорации, следование моде). Данный процесс не может оцениваться однозначно негативно. Мы полагаем, что его надо принять как реальность, границы которой, несомненно, еще более расширит цифровизация городского пространства.

Основным критерием определения людьми своих приоритетов в сфере культуры является соответствие продуктов городской культуры нормам морали. И хотя им руководствуется менее половины респондентов (45,60 %), он значительно опережает по числу выборов все остальные критерии. Так, 32,00 % участников опроса ориентируются в ходе данного выбора на ресурсную доступность; по 29,80 % – на соответствие эстетическим нормам и соответствие традиции; 22,20 % – на развлекательность; 20,80 % – новизну, необычность и даже провокационность; 21 % – на соответствие традиции. Все другие критерии выбора имеют заметно меньшее значение. Так, на рекомендации авторитетных людей обращают внимание 15,20 % горожан; на соответствие культурных предпочтений моде – 12,60 %; на официальное одобрение – 6,60 %.

Распределение ответов выявило, что диспозиции респондентов различных возрастных групп почти не различаются. Значимые расхождения прослеживаются в отношении критерия «соответствие эстетическим нормам». В общей массе населения города им руководствуются 29,80 % респондентов, но среди молодежи таких оказалось только 13,79 %. На наш взгляд, это вполне объяснимо, поскольку представители старших поколений гораздо более, чем молодые люди, привержены «классическим» эстетическим нормам и, как правило, более консервативны в своих взглядах.

Выбирая способ удовлетворения своих культурных потребностей, каждый третий респондент (33,20 %) ориентируется исключительно на себя, 30,40 % интересуются отзывами в СМИ, а 29,20 % советуются с друзьями и родственниками, каждый пятый респондент (19,20 %) ищет предварительно информацию в социальных сетях и на интернет-сайтах, 18,80 % знакомятся с мнением специалистов.

Структура культурных потребностей белгородцев разнообразна: просмотр телепрограмм (34,60 %), чтение художественной литературы (34,00 %), посещение концертов (28,40 %), а также музеев, галерей и выставок (26,80 %). Наименее популярными среди респондентов стали посещение спортивных мероприятий (18,60 %), театров (17,40 %) и занятия техническим и художественным творчеством (16,60 %). Такое разнообразие, несомненно, отражает существенную субкультурную дифференциацию городской среды.

Участникам фокус-групп было предложено определить понятие «культурный человек». В результате получился следующий обобщенный портрет культурного человека: *«это человек образованный, уважительно относящийся к истории и культуре своего народа и других народов, заботящийся о сохранении природных богатств Родины, стремящийся к саморазвитию, к усвоению новых знаний, умений и навыков»* (Наталья Владимировна, работник сферы культуры); *«человек, имеющий достаточный уровень образования, знающий и соблюдающий нормы и правила поведения в обществе, ответственно и бережно относящийся к окружающей его среде и людям, интегрированный в социально-культурную жизнь общества»* (Наташа, работник сферы культуры); *«который уважает личное пространство других, культурен в общении, способность коммуницировать и уважать интересы другого»* (Татьяна, работник СМИ). Некоторые респонденты также высказывались о сложности и неоднозначности такого понятия: *«Вообще сложно измерить количественно культурный человек или нет, например, можно иметь 3 высших образования и материться как сапожник, вести аморальный уровень жизни, но при этом ходить на все культурные мероприятия города»* (Наташа, работник сферы культуры).

Необходимость для культурного человека владения современными информационными технологиями в представлениях респондентов варьировали в достаточно широких пределах. Это и безусловная согласие с высказанной точкой зрения: *«Владение современными информационными технологиями для культурного человека, идущего в ногу со временем, на мой взгляд, является обязательным. Мы живем в эпоху цифровизации и диджитализации»* (Наташа, работник сферы культуры), и отсутствие такой необходимости: *«Нет, никак не связано. Если это как-то ему помогает, то на здоровье – пользуйся, развивайся. Но напрямую с культурой никак не связано»* (Александр, студент), и множество промежуточных позиций, которые наиболее полно можно выразить следующими высказываниями: *«культурным человеком можно быть как владея такими технологиями, так и не владея. Справедлива и обратная ситуация»* (Мария, студент); *«я работаю в Институте культуры, и к нам приходят очень много заслуженных деятелей культуры и искусства, людей, которые много добились в своем культурном творчестве – они, в основном, не владеют гаджетами. Но все же они культурные люди»* (Виктория, работник СМИ).

Заключение

Таким образом, диспозиции горожан в сфере культуры характеризуются высоким уровнем дифференциации, неоднозначностью восприятия таких черт, как «технизация» и технологизация; индивидуализацией потребностей и, как правило, противоречивостью интересов и способов их удовлетворения. Главными трансляторами культурных ценностей для городских жителей становятся Интернет и социальные сети, выступающие наиболее значимым инструментом организации культурного процесса. Именно они задают основные установки в отношении культурных потребностей, ценностей и образцов поведения, которые все более детерминируются не содержательными, но формальными мотивами.

Однако (в противовес этому) для людей становится все более важным коммуникативное качество городской культуры, ее способность наладить общение как в своей среде, так и с внешними контрагентами, что косвенно свидетельствует о нарастании установки на достижение общественной конъюнкции в городском сообществе (при сохранении высокого уровня пассивности, препятствующей реализации коммуникативных практик). Несмотря на все социокультурные изменения, для большей части горожан при оценке культурных феноменов сохраняют значение этические и эстетические критерии. Однако наряду с ними при определении культурных

предпочтений значительная часть людей все чаще исходит из чисто прагматических соображений – ресурсной доступности и новизны.

Прагматизация восприятия культуры создает, по нашему мнению, значимые барьеры для определения социокультурных констант. По меньшей мере, это характерно для городских сообществ. Существенным барьером становится несовпадение ценностей и социально-групповых интересов жителей, обусловленных, с одной стороны, их неодинаковым статусом в социально-экономической стратификации и – особенно – в политической системе; с другой стороны, спецификой группового сознания, одной из наиболее типичных среди которых является склонность к иррациональному восприятию реальности, опирающемуся в значительной степени на предрассудки. Исследователи отмечают, что одним из «открытий» XX века стало следующее: «современный человек и современное общество гораздо менее рациональны и гораздо более архаичны, нежели утверждали позитивисты и политики-либералы».

Список литературы

1. Астафьева О. 2009. Управление нелинейными социокультурными процессами: синергетический подход. Управление мегаполисом, 5: 7–26.
2. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. 2020. Реновация идеи социальной солидарности: опыт Белгородской области. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 45 (3): 437–446.
4. Вебер М. 1994. Избранное. Образ общества. М., Юрист, 704 с.
5. Гуденкова О.И., Садыкова Х.Н. 2016. Современные социокультурные процессы в оценках социологов. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 4: 137–139.
6. Гусева А.В. 2012. Управление социокультурными процессами (социологический анализ). Дис. ... к.с.н. М., 116 с.
7. Данакин Н.С. 2013. Рефлексивные технологии преодоления деструктивных стереотипов. Социально-гуманитарные знания, 12: 39–50.
8. Дюркгейм Э. 1990. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., Наука, 575 с.
9. Ершова М.В. 2017. Формирование организационно-экономического механизма управления социокультурным процессом повышения качества жизни населения. Вопросы современной науки и практики, 1 (63): 49–54.
10. Есаков В.А. 2007. Стратегия управления социокультурными процессами. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 3: 183–187.
11. Игошина И.А., Мишина И.С. 2004. Управление социокультурными процессами региона. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы, 2: 198–204.
12. Комлева В.В. 2018. Критическое значение социального иммунитета в обеспечении общественно-политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования. Вопросы политологии, 11 (39): 881–890.
13. Конт О. 2011. Общий обзор позитивизма. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 296 с.
14. Копылова С.В. 2016. Глобализация как социокультурный процесс. Вестник Калмыцкого университета, 2 (30): 143–148.
15. Момджян К.Х. 2016. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории. Вопросы философии, 10: 36–46.
16. Опарина Г.А. 2016. Современные социокультурные процессы. Новая наука: современное состояние и пути развития, 11–3: 228–231.
17. Панарин А.С. 2005. Россия в социокультурном пространстве Евразии. Русское зарубежье, 1: 3–19.
18. Парсонс Т. 2000. О структуре социального действия. М., Академический проект, 880 с.
19. Сагитов С.Т. 2017. Управление социокультурными процессами. Уфа, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), 33 с.
20. Саралиева З.Х. 2013. Инновационные социальные макро-, мезо и микротехнологии. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 3-3: 229–234.

21. Сердюкова В.А. 2017. Социокультурное пространство региона как деятельностный процесс социализации молодежи. Научный альманах, 3-2 (29): 309–312.
22. Туманов С.В. 2016. Ценности и идеалы в контексте современной политической культуры. Философия политики и права, 7: 99–116.
23. Федотова В.Г. 2018. Социокультурные образы модернизации конца XX – начала XXI века: Россия и мир. Знание. Понимание. Умение, 2: 59–73.

References

1. Astaf'eva O. 2009. Upravlenie nelineynymi sotsiokul'turnymi protsessami: sinergeticheskiy podkhod. [Management of nonlinear socio-cultural processes: a synergetic approach]. Upravlenie megopolisom, 5: 7–26.
2. Babintsev V.P., Gaydukova G.N., Shapoval Zh.A. 2020. Renovatsiya idei sotsial'noy solidarnosti: opyt Belgorodskoy oblasti. [Renovation of the idea of social solidarity: the experience of the Belgorod region]. NOMOTNETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 45 (3): 437–446.
3. Veber M. 1994. Selected works. The image of society. M., Publ. Yurist, 704 p. (In Russian)
4. Gudenkova O.I., Sadykova Kh.N. 2016. Sovremennye sotsiokul'turnye protsessy v otsenkakh sotsiologov. [Modern sociocultural processes in the assessments of sociologists. News of higher educational institutions]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sociology. Economy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika, 4: 137–139.
5. Guseva A.V. 2012. Management of socio-cultural processes (sociological analysis). Dissertation of the candidate of Social Sciences. M., 116 p. (In Russian)
6. Danakin N.S. 2013. Refleksivnye tekhnologii preodoleniya destruktivnykh stereotipov. [Reflexive technologies for overcoming destructive stereotypes]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 12: 39–50.
7. Dyurkgeym E. 1990. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. [On the division of social labor. Method of sociology]. M., Publ. Nauka, 575 p.
8. Ershova M.V. 2017. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya sotsiokul'turnym protsessom povysheniya kachestva zhizni naseleniya. [Formation of an organizational and economic mechanism for managing the socio-cultural process of improving the quality of life of the population]. Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo, 1 (63): 49–54.
9. Esakov V.A. 2007. Strategiya upravleniya sotsiokul'turnymi protsessami. [Strategy for managing socio-cultural processes]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 3: 183–187.
10. Igoshina I.A., Mishina I.S. 2004. Upravlenie sotsiokul'turnymi protsessami regiona. [Management of socio-cultural processes in the region]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Ekonomika i finansy, 2: 198–204.
11. Komleva V.V. 2018. Kriticheskoe znachenie sotsial'nogo immuniteta v obespechenii obshchestvenno-politicheskoy stabil'nosti v usloviyakh vneshnikh destabiliziruyushchikh vliyaniy: opyt modelirovaniya. [The critical importance of social immunity in ensuring socio-political stability in the conditions of external destabilizing influences: modeling experience]. Voprosy politologii, 11 (39): 881–890.
12. Kont O. 2011. General review of positivism. M., Book House «LIBROKOM», 296 p. (In Russian)
13. Kopylova S.V. 2016. Globalizatsiya kak sotsiokul'turnyy protsess. [Globalization as a socio-cultural process]. Vestnik Kalmytskogo universiteta, 2 (30): 143–148.
14. Momdzhyan K.Kh. 2016. Gipoteza obshchestvennogo progressa v sovremennoy sotsial'noy teorii. [The hypothesis of social progress in modern social theory]. Voprosy filosofii, 10: 36–46.
15. Oparina G.A. 2016. Sovremennye sotsiokul'turnye protsessy. [Modern socio-cultural processes]. Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya, 11–3: 228–231.
16. Panarin A.S. 2005. Rossiya v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii. [Russia in the socio-cultural space of Eurasia]. Russkoe zarubezh'e, 1: 3–19.
17. Parsons T. 2000. O strukture sotsial'nogo deystviya. [On the structure of social action]. M., Publ. Akademicheskiiy proekt, 880 p.
18. Sagitov S.T. 2017. Upravlenie sotsiokul'turnymi protsessami. [Management of socio-cultural processes]. Ufa, Bashkirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiiy universitet im. M. Akmully (Ufa), 33 p.

19. Saralievа Z.Kh. 2013. Innovatsionnye sotsial'nye makro-, mezo- i mikrotekhnologii. [Innovative social macro -, meso -, and microtechnologies]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 3–3: 229–234.

20. Serdyukova V.A. 2017. Sotsiokul'turnoe prostranstvo regiona kak deyatel'nostnyy protsess sotsializatsii molodezhi. [Socio-cultural space of the region as an active process of socialization of young people]. Nauchnyy al'manakh. 3–2 (29): 309–312.

21. Fedotova V.G. 2018. Sotsiokul'turnye obrazy modernizatsii kontsa XX – nachala XXI veka: Rossiya i mir. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2: 59–73. (In Russian)

22. Tumanov S.V. 2016. Tsennosti i idealy v kontekste sovremennoy politicheskoy kul'tury. [Values and ideals in the context of modern political culture]. Filosofiya politiki i prava. 7: 99–116.

23. Fedotova V.G. 2018. Sotsiokul'turnye obrazy modernizatsii kontsa XX – nachala XXI ve-ka: Rossiya i mir. [Socio-cultural images of modernization of the late XX-early XXI century: Russia and the world]. Znanie. Ponimanie. Umenie, 2: 59–73.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабинцев Валентин Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Гайдукова Галина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentin P. Babintsev, Dr. Philosophy, Professor of the Department of Social Technologies and Civil Service Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Galina N. Gaidukova, Ph.D. in sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Civil Service Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Zhanna A. Shapoval, Ph.D. in sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Civil Service Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia